

Максим ДУНАЕВСКИЙ:

Фото Славы ГУРЕЦКОГО

Он подарил нам чудо мелодий из мюзикла "Мэри Поппинс, до свидания".

ДОСЬЕ "СМЕНИ"

57-летний **Максим Исаакович ДУНАЕВСКИЙ** написал музыку к 60 фильмам, среди которых "Д'Артаньян и три мушкетера", "Ах, ведевиль, ведевиль", "Карнавал", "Трест, который лопнул", "Мэри Поппинс, до свидания", "В поисках капитана Гранта". Он автор таких суперхитов, как "Пора-пора-порадуемся", "Позвони мне, позвони", "Ветер перемен".

В 90-е Максим Дунаевский ловил птицу-удачу в Штатах, но, похоже, окончательно вернулся. Женится в Москве, стал молодым папой. Вновь стал писать киномузыку.

Дунаевский с Олевым к питерскому ремейку "Мэри Поппинс" написали почти десять новых номеров. В спектакль пригласили Игоря Скляра, партию Мэри исполнит Юлия Надерваль. В общем, проект закрутился нешуточный.

— Верите ли вы, что питерский театр "Карамболь" сумеет поставить мюзикл в том смысле, как сейчас его принято понимать? Ведь для современного зрителя мюзикл — это "Метро", "Норд-Ост", "Нотр-Дам", "Чикаго", то есть глобальные проекты, в которые вложены миллионы долларов, проекты с серьезным промоушном...

— Прежде всего мюзикл — это творчество. Возможно, когда-нибудь этот театр или другой потратит два-три миллиона долларов на постановку "Мэри Поппинс", и это будет здорово. Однако на фильм "Мэри Поппинс" было потрачено в десятки раз меньше денег, чем сейчас просят режиссеры на обычную, немюзикальную, малобюджетную картину. А фильм популярен, до сих пор его зрители любят и смотрят. Кстати, гонорар за этот киномузыкальный проект такой, какой мне дают сегодня за одну песню. (Смеется.) Так что все относительно, и не стоит ставить деньги во главу угла.

Главное, что для постановки "Мэри Поппинс" на питерской сцене собрались двадцать лет спустя те же авторы, что были в фильме, — режиссер Квинихидзе, поэт Наум Олев, я плюс наши новые талантливые коллеги. У нас хорошая команда, отличные актеры...

— Осталось найти два-три миллиона...
— Поверьте, остальное все будет, если есть главное.

— Не столько верю, сколько восхищаюсь вашим оптимизмом, который дорогого стоит. Вы ведь около десяти лет провели в Америке, прекрасно знаете ситуацию с бродвейскими шоу и, как сообщала пресса, даже сами что-то написали для шоу в Атлантик-Сити и для голливудских проектов...

— В театре "Тропикана" в Атлантик-Сити действительно шла моя работа. Не мюзикл, а музыкальное эстрадно-танцевально-цирковое шоу. За десять лет я сделал там также пару-тройку — не более того! — музыкальных кинорабатов. Но не считаю, что это все пошло в мою творческую копилку. Хотя приобретен большой опыт работы. Думаю, сегодня в России найдется мало людей, которые освоили бы так, как я, технологию фильмопроизводства в музыкальном отношении. Спасибо Америке! Но, к сожалению, вписаться туда не очень удалось. Думаю, мало людей могут с нашей стороны туда вписаться. Может быть, даже никто.

— Я разговаривал на эту тему с Александром Журбиным. Он тоже пессимист: "Может быть, моему сыну, тоже композитору, удастся органично войти в Голливуд..."

— Журбин более упорно и энергично пытался проникнуть на американский рынок, но тоже не получилось, хотя энергии у него раз в двадцать больше, чем у меня.

— Это все не случайно. Дело не в том, насколько талантливы или бездарны российские композиторы. Это мы у себя пускаем в наш рынок кого угодно, и результаты очевидны.

Вот в кинематографе мы потеряли прокат, уступив территорию американским фильмам. Та же ситуация происходит с мюзиклами. Наши продюсеры борзо покупают лицензии на постановки западных мюзиклов, тратят сумасшедшие деньги, как будто нет своих творческих сил. Актерские таланты есть — это, слава богу, все поняли. Но у нас и авторские силы мощные. Я уверен, что и Геннадий Гладков, и Алексей Рыбников (про себя скромно промолчу!) напишут мюзикл намного сильнее, чем тот же "Чикаго", который ни по музыке, ни по теме не является шедевром.

— А как вам "Нотр-Дам де Пари"?

— Очень хороший мюзикл. Но почему вместо этого не собрать великолепную команду, не потратить те же деньги на людей, которые живут здесь, и сделать свой, оригинальный проект? С одной стороны, это глупость, с другой — диверсия, осознанная или неосознанная. Вот поставили в Москве "Норд-Ост", мюзикл по "Двум капитанам" Каверина, с нашей оригинальной музыкой, и, несмотря на все проблемы, это проект мирового уровня, и народ идет с удовольствием.

И вообще попробуйте из России войти в Голливуд или на Бродвей. Вас не пустят! Есть свои авторы, наработанные связи, продюсеры. Чтобы доказать, что ты свой, должно пройти много лет. А мы — пожалуйста, открываем все врата, превращаясь в Иванов не помнящих родства.

— Два года назад отмечалось столетие со дня рождения Исаака Дунаевского. Выяснилось, что для нового поколения его творчество нуждается в пропаганде, популяризации. Вам сам бог велел этим заниматься... Есть ли у вас такая задача, потребность?

— Пока у меня слишком много собственных проектов, заказов. Я еще сам полноценно действующий композитор. Но при любой возможности вспоминаю отца и его творчество. В своих собственных концертах всегда исполняю произведения Исаака Дунаевского. Помогаю радио и тележурналистам материалами, интервью, консультациями. Вот сейчас снимается на Шестом канале фильм "Династия Дунаевских", а еще раньше на канале "Культура" тоже сняли двухчастевую программу — об отце и обо мне.

Мэри Поппинс, здравствуй!

Максим Дунаевский объявился на невских берегах, чтобы провести два дня с актерами музыкального детского театра "Карамболь", художественный руководитель которого Ирина Брондз уговорила его в компании с режиссером Леонидом Квинихидзе, поэтом Наумом Олевым сделать сценический ремейк их киномузыка "Мэри Поппинс, до свидания".

— Что за проекты заполняют сейчас ваше время?

— Фильм "Атлантида" на "Кинотавре" получил премию критики. Хороший фильм, лирический, там и песни есть, которые исполняет Алсу.

— Какие у вас впечатления от работы с юной поп-звездой?

— Очень хорошие впечатления. Мы будем продолжать работать по просьбе ее продюсера и ее отца.

— Скоро увидит свет и кинокомедия "Коммунальное танго" с Арменом Джигарханяном, Наталией Гундаревой. Она снялась в нашей картине еще до болезни, сыграв великолепно, возможно, одну из своих лучших ролей.

— На завершающий этап вышла и работа над первым полнометражным музыкальным российским мультипликационным (или, как сейчас говорят, анимационным) фильмом "Печать царя Соломона". Это сказка, сделанная в голливудско-диснеевском стиле, но со своей технологией. Режиссеры — Барбе и Путашкин, известные мастера мультипликации.

— Кто из солистов, кроме Алсу и вашей жены, исполняет ваши песни?

— Жены? Нет, жена у меня не поет, хотя Марина музыкант и могла бы это

нашим все выглядит не так ужасно. Во-первых, я тоже не обездолил своих жен. Многие из них получили от меня квартиры, машины и обид на меня не держат. Я не являюсь миллионером, у меня нет очень прибыльного бизнеса, поэтому делить особенно нечего, кроме совместно нажитого имущества и каких-то благ.

— Вы по-прежнему живете в самом центре Москвы, на Тверской, в композиторском доме?

— Да, хотя сейчас требуется квартира побольше, над чем я думаю.

— И дача у вас та же?

— Сложными путями все главное удалось сохранить.

— Я вам, Максим, аплодирую! Скажите, а в чем секрет вашей великолепной физической формы? В свои 57 вы выглядите как огурик. Кстати, на фотографиях ваш отец примерно в ваши лета смотрелся убежденным сединами мудрецом...

— Отец в этом возрасте болел, и вообще он был физически не сильным человеком. Не забывайте, что жизнь была тяжелой: война, период разрухи. Очень многие люди того поколения гораздо раньше старели. Послевоенное поколение, мне кажется, гораздо крепче.

— К тому же я с детства занимаюсь спортом. У меня были разряды по спринтерскому бегу, баскетболу, теннису, прыжкам в высоту. До сих пор играю в большой теннис, не упускаю возможности поиграть в футбол, волейбол, побегать. Всегда мгновенно поддаюсь соблазну движения, во мне много мальчишеского осталось. Я не курил в течение восемнадцати лет, а теперь взялся за старое, хотя думаю, что все-таки брошу. Выпиваю в хорошей компании, с друзьями, но меру знаю.

— Третьих, я совершенно убежден, без всяких шуток, что молодые жены держат нас в форме. Кроме первого брака, все остальные мои жены были все более и более моложе. Разрыв все увеличивался. Это не потому, что я подвержен нимфетным комплексам. Просто мне с этими женщинами интересно, и им со мной интересно. Они не чувствуют большой разницы. Друзья у меня тоже молодые. Видимо, я по душевному складу, по внутреннему развитию не достиг своего возраста физического, хотя и физически чувствую себя прекрасным. Два месяца назад у меня родилась Полина. У меня есть еще сын, дочь в Париже.

— Ваш сын Митя, совместный ребенок с Натальей Андрейченко, не продолжит музыкальную династию Дунаевских?

— Ему двадцать лет. Подавал надежды как музыкант, но он довольно ленивый, а я, к сожалению, не могу влиять на сына. Хотя все может быть. Пусть мои дети хоть в каком-то виде творчества или бизнеса себя проявят — я буду счастлив.

— Это правда, что вы когда-то поступали в Консерваторию под другой фамилией?

— Вначале я вообще носил фамилию матери — Пашков. Конечно, в Консерватории все знали, чей я сын. Но когда я родился, мама с папой не были зарегистрированы, и я по тогдашним законам не имел права взять фамилию отца. Когда вырос, то стал Дунаевским.

Михаил САДЧИКОВ

"Я убежден: молодые жены держат нас в форме"

— делать, но я считаю, что это ни к чему...

— Как же так? Я сам видел по ТВ программу "Пока все дома", где ваша супруга пела, и весьма недурно...

— Это была моя бывшая жена.

— Извините, ради бога.

Впрочем, это тоже интересная тема и, надеюсь, не запретная. Ведь, как пишет бульварная пресса, у Дунаевского было... семь браков.

— Да, так и было.

— Значит, несмотря на многие представления вас таким матерым многоженцем, соблазнителем юных особ!

— Думаю, что все-таки не отношусь к этой категории мужчин. Каждая судьба индивидуальна. Кто-то имеет одну жену, но на протяжении своей жизни переспал с кучей женщин, содержит несколько любовниц и почему-то при этом считается хорошим семьянином. Другой, наоборот, хочет быть честным перед собой... Так сложилось, что на протяжении моей жизни было несколько женщин — красивых, добрых, серьезных, которых я любил и по-своему продолжал любить.

— Вот как?!

— Практически со всеми нахожусь в дружеских отношениях... Что же делать, если так сложилась жизнь. Не вижу здесь ничего такого страшного, и мою правоту подтверждает ситуация, что мы продолжаем общаться.

— Да, но есть маленькая заковыка: каждая из жен при разводе имеет право на половину вашего бизнеса. Стало быть, жены сделали вас бедней в семь раз!

— Это по американским законам. По

47
Дунаевский
Максим

13.08.2002